

Мия Петрос

**ЦЕНА ПРЕДАТЕЛЬСТВА –
МОЯ ЛЮБОВЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

Петрос М.
ПЗ0 Цена предательства – моя любовь / Мия Петрос – М.: Литнет, 2026. – 86 с.

ISBN 978-5-521-99054-2

Перед ним встал выбор: карьера военного или любовь прекрасной девушки. Выбрав службу, он вынужденно оттолкнул её. Он изменил и закрылся, стал черствым. Возвращение оказалось мучительным — он был сломлен, покалечен и в душе, и физически. Но она простила, потому что до сих пор любила. Кто же победит: он, ожидающий ее, но отталкивающий, или она, любящая и верящая в чудо? *** — Почему ты здесь?.. — Ты знаешь. — Лиза пожала плечами. — Ты должен встать на ноги. — Я не об этом. После того, что я сделал, зачем ты здесь? Зачем унижаешь своей помощью? — Может, ответ прост? Я люблю тебя и хочу видеть прежним, — тихо сказала она.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99054-2

© Литнет, 2026
© М. Петрос, 2026

Глава 1

Илья

– Так нельзя. Ты не выходишь из дома уже... две недели? – сказала вновь пришедшая Лиза, шурша пакетами.

Она доставала из них контейнеры с ароматной едой. Ее голос лился как музыка, но для меня это была лишь очередная какофония.

Лиза по-хозяйски прошла в комнату, раздвинула шторы. Свет ослепил меня, словно пощечина, заставляя зажмуриться и прикрыть глаза рукой. Я все еще сидел в коридоре, как только встретил ее у двери. В своей инвалидной коляске, с ноющим сердцем и горьким чувством безысходности.

Она была снова здесь, как напоминание о том, что я упустил. О том, что сделал неправильный выбор, выбрав не ее.

– Уходи. – Я с трудом убрал руку с лица.

Шины зашуршали по холодному линолеуму, когда я подъехал к ней. Ее присутствие было слишком болезненным, но одновременно с этим желанным...

Она была прекрасна, нежна, словно весенний цветок. Ее хрупкость манила, но я знал, что не смогу дать ей то, что она заслуживает. Не смогу защитить от того, что сам не смог преодолеть.

Она легко найдет себе любого, кто предложит ей больше, чем я. Кто сможет дать ей стабильность, обеспечить перспективы... А я?

Я всего лишь жалкий неудачник, застрявший в этом коридоре. Дурак, какой же я дурак...

– Нет, – Лиза судорожно вздохнула, словно сдерживая слезы. Аккуратно переложила еду в тарелки, положила передо мной ложку и вилку. – И ты это знаешь! И вообще, ты помнишь, что завтра тебе к врачу? – посмотрела на меня с нежностью, но во взгляде читалось беспокойство.

– Нет... Вернее, да.

Тяжесть в груди становилась невыносимой. Я приблизился к столу, взял ложку. Лиза всегда вкусно готовила, и сейчас аромат ее блюд был особенно соблазнительным, но я не мог насладиться ими сполна. Злоба на весь мир, словно ополчившийся против меня, разъедала мою душу.

– Хорошо, подъеду чуть раньше, помогу спуститься.

Лиза принялась мыть контейнеры. Чайник уже грелся на плите, она ополоснула заварник и насыпала туда свежий чай. Ее движения были быстрыми и уверенными, как будто она пыталась скрыть за привычными действиями тревогу.

– Почему ты здесь... – запнулся я, пытаюсь подобрать слова.

– Ты знаешь, – Лиза пожала плечами. Ее голос звучал спокойно, но я чувствовал в нем боль. – Ты должен встать на ноги.

– Я не об этом. После того что я сделал... зачем ты здесь? Зачем унижаешь меня своей помощью? – Слова вырывались из меня, как будто кричала сама душа. Я не хотел, чтобы Лиза видела меня таким слабым и разбитым.

– Может, ответ прост? – Она посмотрела на меня с теплотой, в глазах зажегся огонек решимости. – Я люблю тебя и хочу видеть прежним. Прошное не вернуть, так давай строить будущее вместе?

Ее слова ножом резанули по ушам. Вот не было у меня такой уверенности... Как я мог сказать ей, что не хочу этого будущего? Как мог оттолкнуть ее, когда она была единственной, кто не отвернулся от меня?

Что я должен был сказать или сделать, чтобы она ушла, раз и навсегда оставив попытки заставить меня снова ощутить вкус жизни?

В глубине души я знал, что не смогу ее прогнать... Она была слишком важна для меня, даже если я не был готов это признать и произнести вслух.

Когда я принял решение расстаться с ней, все проблемы казались мелочью, песком под ногами. Какая может быть семья, когда впереди ждет блестящая карьера и жизнь только начинается?

Я чувствовал, что мир принадлежит мне, и Лиза, такая нежная и любящая, была просто его частью. Но осознание того, что она любит меня всем сердцем, царапало душу как острый нож, не давая покоя. Я понимал, что прогнать ее как ненужную ни за что бы не смог.

И тогда я задумал измену. Не просто измену, а такую, чтобы она стала ядом, отравившим наши отношения. Я хотел, чтобы это увидели все. Хотел, чтобы все осудили, чтобы Лиза узнала об этом и ушла сама. Думал, что это легко избавит меня от боли, что я смогу забыть ее и найти кого-то другого. Но, сидя в своей темной пустой квартире, вдруг понял, что мне становится плохо от одной мысли о том, чтобы причинить ей боль. Сердце как будто сдавили железные тиски, и я не мог дышать.

Я думал, что смогу пережить это, забыть ее, как наутро забывают сон. Но каждый раз, когда закрывал глаза, видел ее улыбку, слышал ее голос, и боль возвращалась, разрывая меня на кусочки. Я знал, что не смогу найти другую, что никто и никогда не заменит Лизу. И в тот момент, когда я уже готов был отказаться от своего плана, что-то внутри меня заставило сделать этот шаг. Шаг в пропасть.

Я изменил ей.

И слишком поздно понял, что совершил самую большую ошибку в своей жизни.

Глава 2

Летний вечер. Был выбран самый популярный бар в районе, куда я и пришел на охоту.

Взгляд заскользил по залу, и я сразу заметил ее – самую красивую, самую эффектную. Она словно светилась изнутри, привлекая к себе внимание всех мужчин вокруг. Я подошел к ней, уверенный в своих силах, и легко отбил у стайки других девушек. Ее глаза сияли, и она не раздумывая согласилась пойти со мной. Я знал, что желающих стать моей подругой, невестой, женой всегда было полно, но сейчас мои слова, обещания большего принадлежали лишь этой красоте...

Мы танцевали под громкую музыку, и я чувствовал, как с каждым битом желание девушки передается и мне. В этот момент мне казалось, что я нашел что-то особенное. Ту, которая идеально подходила для задуманного. Легкую, заводную. На раз.

Ощутил даже приятное головокружение от эйфории, совершенно не подозревая, что это изменит мою жизнь навсегда. Станет точкой невозврата.

Утром красотка из бара ушла, хлопнув дверью, да так громко, что задрожали стены. Оставила за собой шлейф обиды и разочарования, ведь уже придумала продолжение наших с ней отношений. Я видел, как ее глаза наполнялись слезами, когда она собирала вещи, нервно дергая молнию на платье. Ведь я не церемонясь обозначил, что это была всего лишь ночь...

– Тебе пора, – сказал резко, даже бросил на стол несколько денежных купюр, чтобы ударить сильнее.

Она выложила в сторис кучу наших совместных фотографий, в том числе и те, что были сделаны у меня дома. Эти кадры, как искры, мгновенно разлетелись по интернету и достигли цели уже через два часа. Я словно видел, как Лиза смотрит на экран телефона, как ее лицо искажается от боли и разочарования.

И я почувствовал, что внутри меня что-то сломалось. Будто кто-то вырвал из груди кусок плоти.

Все это казалось нереальным, словно я смотрел фильм, где главный герой совершил ошибку, о которой будет жалеть всю жизнь. Но это был не фильм. Это была моя реальность, и я не мог повернуть время вспять.

В десять утра я получил сообщение, которое, словно ледяной нож, вонзилось в сердце: «Зачем?». В одно-единственное слово было вложено так много, что невозможно описать.

Дрожащими пальцами набрал ответ: «Снова хочу быть свободным».

Лиза не отвечала целых полчаса. Время тянулось бесконечно. Я пытался успокоиться, но внутри бушевал ураган эмоций. Сердце стучало как бешеное, а в голове засела мысль: «Почему она молчит?». Это была настоящая пытка...

Наконец я получил ответ, который обрушился на меня как удар молота: «Ты свободен – от меня».

Эти слова ранили меня глубже, чем я мог себе представить. Боль была невыносимой, словно кто-то рвал душу на части. Хотелось кричать, крушить все вокруг...

Но я молчал, ведь я достиг своей цели.

Судьба распорядилась иначе – мои планы были разрушены.

Несчастный случай на задании – и все пошло прахом. Карьера в одночасье оборвалась. Дальше – госпиталь, санаторий, и снова Лиза рядом... Теперь в ее глазах отражалась моя боль.

Это ранило меня еще больше, чем все невысказанные ею слова.

В голове не переставал крутиться вопрос: как она узнала?..

Лиза

Илья снова сидел в тишине. Покатые плечи были опущены, а взгляд – устремлен в пустоту. Его угрюмое настроение было почти осязаемым, и я понимала, что растормошить Илью сейчас невозможно. Он упрямо вбил себе в голову, что никому не нужен, и от этой мысли его сердце ныло, терзалось.

Мне нужен...

Но как я могла это доказать? И почему все было так сложно?

Та история оставила в моей душе глубокий след, но я смогла простить. Я знала, почему он тогда поступил именно так, и, возможно, на его месте я бы тоже не смогла просто отпустить. Увы, я понимала, что для Ильи это был единственный способ справиться с болью, а потому пришлось собрать в себе остатки сил.

– Может, прогуляемся? – постаралась сказать это мягко, но вопрос все равно прозвучал настойчиво.

Забрала пустые тарелки, помыла их и разлила горячий чай по чашкам. Выложила в вазочку свежее печенье и конфеты, чтобы сладкое хоть немного подняло ему настроение.

– Ага, ты после работы, уставшая, таскаешь меня на инвалидной коляске, еще и готовить что-то успеваешь... – ответил Илья раздраженно, но в глубине души я знала, что это лишь защитная реакция на мои слова.

– Илья, – вздохнула, стараясь не показывать раздражения, – ты отказываешься от альтернативного лечения. Тебе предложили бесплатную операцию, возможность снова ходить... А ты ее упускаешь! Мы ведь говорили об этом много раз. Но ты все равно упрямишься...

– Да зачем мне это? – Он поднял на меня взгляд, полный отчаяния. Его темно-карие глаза словно говорили: «Ты не понимаешь, Лиза. Я не хочу».

– Тогда ради меня... Пожалуйста! – я попыталась вложить в эти слова всю свою любовь и надежду. – Я не смогу жить без тебя, Илья. И ты это знаешь.

– Я не понимаю, тебе-то это зачем? – он усмехнулся, вот только горько, совершенно безрадостно. – Ты ведь всегда была сильной, со всем всегда справлялась сама. Для чего тебе инвалид?

– Мы уже обсуждали это, не раз, – ответила спокойно, но внутри все кипело от едва сдерживаемых эмоций. – Пока это нужно, я буду рядом с тобой. Я не оставлю тебя, Илья. Не знаю, что должно произойти, чтобы я смогла от тебя отказаться...

– Лиза... – Его голос дрогнул, и я поняла, что достучалась до него.

Илья вдруг посмотрел на меня так, словно хотел найти в моих глазах ответы на все свои вопросы.

– Я люблю тебя, Илья, – сжала его руку, ощущая, как от волнения она становится как ледышка. – И всегда буду рядом. Перестань вести себя со мной вот так, как сейчас, словно мы враги, – сказала, стараясь скрыть в голосе боль и усталость. – Вспомни, как нам было хорошо... Давай хотя бы попробуем вернуть те дни?

В кухне воцарилась тишина, словно мир вокруг замер, ожидая, что будет дальше. Воздух стал густым, будто пропитался напряжением, казалось, его можно разрезать ножом. Внутри меня все сжалось, сердце замерло в груди, а потом сделало болезненный, предательский удар.

Неужели сейчас он скажет что-то, что разобьет меня вдребезги? Морально я приготовилась к этому, вот только на деле справиться с болью почти невозможно...

Слезы подступили к глазам, и я с трудом сглотнула, пытаясь их сдержать. Я не хотела показывать слабость. Не хотела, чтобы Илья видел, как сильно я страдаю. Но я точно знала, что не смогу сдержаться, если он снова произнесет обидные слова.

Сжав кулаки, собрала всю волю, чтобы не разрыдаться. Тишина была такой гнетущей, невыносимой, что давила со всех сторон...

Глава 3

После нескольких минут тягостного молчания звук его голоса заставил меня вздрогнуть.

– Почему ты такая упрямая? – Взгляд Ильи был полон раздражения. – Ты просто не понимаешь, что это бесполезно.

– Поедешь к врачу? – спросила, стараясь не показывать, что уже почти отчаялась.

– Да! Он скажет, что ничего сделать нельзя, и ты от меня отстанешь! – прозвучало резко, словно только что мне с размаху влепили пощечину.

– Не отстану. Тогда мы найдем другого врача, – я стиснула зубы, пытаясь говорить уверенно. – Мы будем бороться за тебя, Илья.

– Да что с тобой?.. – он фыркнул, и его лицо исказилось от злости. – Ты хоть понимаешь, как все это тяжело?

– А с тобой, не тяжело? – ответила я с вызовом, делая вид, что его слова меня не задели. – Переодевайся, я жду тебя в коридоре. Я хочу гулять! – решила проявить твердость, хотя внутри все дрожало от напряжения.

Илья стукнул чашкой о стол так громко, что я непроизвольно дернулась, и выкатился из кухни. Шины коляски закрипели, будто обвиняя меня в чем-то. Я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза, но не позволила им пролиться.

Нельзя было показывать слабость.

Усталость накатила с еще большей силой. Казалось, что я взвалила на себя непосильную ношу и теперь не знала, смогу ли ее вынести. Вытяну ли я его из пропасти? Не упаду ли туда сама?

Работа выматывала меня до предела. Я была врачом-педиатром в государственной поликлинике, где каждый день – это борьба за жизни детей и сплошные нервы. С недавних пор взялась за частную практику, и меня приняли на работу в коммерческий медицинский центр.